

для этого всевозможные хитроумные способы. Еще он предался непрестанному блуду и имел трех королев и множество наложниц. Королевами были Нантехильда, Вульфегунда и Берхильда. Имена наложниц, поскольку их было множество, не следует включать в эту хронику. Как мы упоминали выше, душой и помыслами он отвернулся от Бога, однако сверх меры щедро раздавал милостыню беднякам; если только он делал это по зрелом размышлении, а не из скупердяйства, то, как считают, заслужил Царствие Небесное. Когда люди короля стали жаловаться на его несправедливость, об этом стало известно Пипину, бывшему очень осторожным человеком и весьма полезным советчиком, которому можно было полностью доверять, так что люди любили его за справедливость. И когда Дагоберт прислушивался к его советам, [Пипин] наставлял его. Сам он ни в чем не грешил против справедливости и не сходил с пути добродетели, а когда прибывал к Дагоберту, поступал мудро и всегда вел себя осмотрительно. Австразийцы стали завидовать ему, очерняли его перед Дагобертом, чтобы легче было его уничтожить. Но забота о справедливости и страх перед Богом спасли его от зла. В этом году он вместе с Сигибертом, сыном Дагоберта, отправился к королю Хариберту. Хариберт прибыл в Орлеан и воспринял Сигиберта от святой купели. Аэга же был из нейстрийцев самым доверенным [человеком] в совете Дагоберта.

На девятом году правления Дагоберта умер его брат, король Хариберт, оставив после себя сына малого по имени Хильперик, который вскоре после этого также почил. Утверждают, что он был убит по велению Дагоберта. Все королевство Хариберта вместе с Гасконью Дагоберт сразу же подчинил своей власти. Он послал герцога Баронта, чтобы тот доставил ему сокровища Хариберта. Но Баронт, как известно, утаил часть [сокровищ], вступив в коварный сговор с казначеями.

Как наступил двенадцатый год правления короля Дагоберта, королева Нантехильда родила ему сына по имени Хлодвиг. Известно, что по совету и предостережению жителей Нейстрии [Дагоберт] заключил договор со своим сыном Сигибертом, а вся знать, понтифики и прочие люди Сигиберта, положив свои руки на этот договор, клятвенно подтвердили, что Нейстрия и Бургундия после смерти Дагоберта полностью переходят во владение Хлодвигу, Австризия же целиком должна перейти во владение Сигиберту, ибо она равноценна по территории и населению. И все, что входило в королевство Австризию прежде, должен получить в свое управление король Сигиберт, за исключением герцогства Дентелен, которое было присоединено к Австрии несправедливо. Так вот оно [должно] быть передано Нейстрии во власть Хлодвигу. Было видно, что жители Австрии хоть и не против своей воли, но движимые страхом перед Дагобертом приняли этот договор, который действовал и в дальнейшем, во времена королей Сигиберта и Хлодвигу.

«Хроника Фредегара». IV, 56 — 57; 67; 76

Непокорные баски и кроткие бретонцы

На четырнадцатом году правления короля Дагоберта, поскольку гасконцы упорно восставали и многократно нападали на королевство франков, [некогда] принадлежавшее Хариберту, Дагоберт повелел собрать войско со всего королевства Бургундии и поставил во главе этого войска референдария по имени Хадоин, который во времена короля Теодориха проявил свое мужество во многих сражениях. И он вместе с десятью герцогами и их дружинами — а именно с франкскими [герцогами] Арнебертом, Амальгарием, Леудебертом, Вандальмаром, Вальдерихом, Германарихом, Баронтом и Хаирой, а также римлянином Храмнеленом и патрицием Виллебадом, который был родом из бургундов, не считая множества комитов, не подчинявшихся ни одному из герцогов, — отправился в Гасконь вместе с войском. Все владения гасконцев оказались заняты бургундским войском. После этого гасконцы вышли из горных ущелий и приготовились к битве. Когда они, вступив в бой, осознали, что потерпят поражение, тут же обратились по своему обыкновению в бегство и укрылись в ущельях Пиренейских гор, в самых укромных местах. Герцоги вместе с войском стали преследовать их, одержали победу и взяли в плен множество гасконцев, многих из них убили, сожгли все их жилища, отняли у них добро и утварь. И вот побежденные гасконцы стали молить вышеупомянутых герцогов о пощаде и мире и пообещали предстать перед славным королем Дагобертом, и предать себя в его власть, и исполнять все, что он велит. Войско благополучно и без потерь возвратилось бы в родные края, если бы герцог Арнеберт вместе со старшими и благородными [людьми] своей дружины из-за беспечности не был убит гасконцами в долине Суль. Войско же франков, которое отправилось в Гасконь из Бургундии, возвратилось домой. Дагоберт, находясь в Клиши, направил посланцев в Бретань, дабы бретонцы, совершавшие плохие дела, немедленно исправились и покорились его